ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
„КАТОРГА и ССЫЛКА"

№ 22-23

ВЛ. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

ДЕКАБРИСТЫ

ДВА ЮБИЛЕЯ

1825

СВОБОДА

1905

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г.

Н. П.

МОСКВА 1925

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА „КАТОРГА и ССЫЛКА".
ЖУРНАЛА

№ 22—23

ВЛ. ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ

ДВА ЮБИЛЕЯ

ДЕКАБРИСТЫ—РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПОЛИТИЧЕСК. КАТОРЖАН и СС.-ПОСЕЛЕНЦЕВ
Москва—1925

Москва. Главлит № 44.721. 50.000 экз.

„Мосполиграф", 16 тип., Трехпрудный, 9.

Осенью 1925 года советская страна будет праздновать два знаменательных юбилея: это—столетие со дня декабрьского восстания 1825 года и двадцатилетие первой русской революции 1905 года.

Между этими двумя знаменательными датами истории русского революционного движения имеется глубокая историческая связь, которую ярко и выпукло нарисовал Ленин в 1912 году в статье «Памяти Герцена», написанной им в связи со столетием со дня рождения Герцена. В этой статье Ленин писал: «Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала—дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури»,—

звал их Герцен. Но это не была еще сама буря. Буря, это—движение самих масс. Пролетариат, единственный, до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году»[1]).

Эта блестящая характеристика роли трех классов в истории русской революции, сделанная Лениным, может послужить стержнем для исторической оценки отдельных этапов русского революционного движения. Эта характеристика даст нам возможность установить необходимую историческую связь между отдельными эпохами нашего революционного прошлого и этим устранить ошибочность некоторых оценок и то искажение перспективы истории русского революционного движения, которое допускается сейчас некоторыми из наших историков.

---

[1]) Ленин, Собр. соч., том XII, часть 1, стр. 100.

Декабристы.

Движение декабристов, вылившееся в восстание 14 декабря 1825 года и выступления на юге России, было движением передовых отрядов части русского дворянства, перерождавшегося в начале XIX века, под влиянием хозяйственных изменений России, в будущую русскую буржуазию.

«Дворяне дали России Биронов и Аракчеевых,— писал Герцен,—бесчисленное количество пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, писарей, драчунов, секунов, серальников... да прекраснодушных Маниловых... И между ними развились люди 14 декабря, фаланга героев, выкормленных, как Ромул и Ром, молоком дикого зверя». Чем это об'яснить?

Ответ на это нужно искать, с одной стороны, в тех хозяйственных изменениях, которые переживала в начале XIX века крепостническая Россия под влиянием развивавшихся международных торговых отношений; с другой,—в тех идеях Великой Французской революции, которые покоряли все лучшие умы того времени. Декабристы, это—отражение идеи Великой Французской Революции в условиях русской действительности.

Первое из тайных обществ будущих декабристов «Общество истинных и верных сынов отечества» — возникло в начале 1817 года; оно было основано братьями Муравьевыми, Александром и Никитою, Якушкиным, Пестелем и Сергеем и Матвеем Муравьевыми-Апостолами. Позднее вместо этого общества организовалось другое—«Союз Благоденствия», которое, тоже просуществовав недолго, уступило место двум другим обществам: Северному и Южному. К последнему близко примыкало «Общество Соединенных Славян».

В этих обществах об'единились лучшие представители офицерства, которому пришлось во время наполеоновских войн побывать в Европе и сравнить последнюю с убожеством крепостнической России. Отсюда—поиски путей для изменения существовавших порядков в России; отсюда—напряженная работа мысли и попытки организации единомышленников.

Наиболее яркими фигурами среди декабристов были Пестель, который стоял во главе Южного общества и перу которого принадлежит «Русская Правда», и Никита Муравьев, составивший проект умеренной конституции. Кроме этих теоретиков декабристов, в рядах последних выделялись—на севере поэт Рылеев и Каховский, на юге—Сергей Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин.

К чему стремились декабристы, какие задачи и цели они ставили? Декабристы стремились к преобразованию России; превращению России в конституционную монархию, они выдвигали вопрос об освобождении крестьян, а «Общество Об'единенных Славян» выдвигало даже идею освобождения «всех славян от

самовластия» и об'единения их в федеративный союз.

Наиболее левым и революционно настроенным был Пестель, который идеям конституционной монархии противопоставлял идею республики и настаивал на революционных методах действия. Эта борьба Пестеля с умеренными элементами среди декабристов и привела к образованию Южного общества, которое, будучи радикально настроенным, толкнуло и северян на путь открытого выступления, давшего историческое восстание 14 декабря 1825 года.

Декабристы, воспользовавшись неожиданной смертью Александра I и неясностью в вопросе о престолонаследии между Константином и Николаем I, решили использовать момент присяги Николаю I для вооруженного выступления. Братьям Бестужевым удалось увлечь на Сенатскую площадь Московский полк, к которому присоединились часть морского экипажа и три роты лейб-гренадеров... Однако это выступление на Сенатской площади не удалось. Николай I стянул верные ему войска, разгромил восстание, залив кровью Сенатскую площадь.

Несколькими днями позднее вспыхнуло восстание в Черниговском полку на юге России, где действовало Южное общество. Однако и здесь восстание было подавлено, а его вожаки, Сергей и Матвей Муравьевы и Бестужев-Рюмин, были арестованы и отправлены в Петербург.

Николай I торжествовал победу. Он сам допрашивал декабристов и инсценировал первый большой политический процесс, в котором участвовало 121 чел. обвиняемых, из которых пять: Пестель, Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Ка-

ховский были повешены. На долю других выпала каторга и ссылка...

Таков был финал декабрьского восстания 1825 г.

Отличительной особенностью тактики декабристов была пассивность. Особенно это сказалось в выступлении 14 декабря на Сенатской площади, где восставшие целый день топтались на одном месте, не предпринимая решительных действий против малочисленных войск царя.

Если подходить к оценке действий декабристов с точки зрения военного, то нужно признать правильной оценку стратегии и тактики декабристов, которую им дал народоволец М. Ю. Ашенбреннер, который, говоря о декабристах и их выступлении на Сенатской площади, утверждает, что они «показали пример, как не нужно устраивать восстаний». Устроив восстание, они не проявили инициативы в отношении наступательных действий и этим создали предпосылки для своего поражения.

Но факт остается фактом. Декабристы выступили с оружием в руках против самодержавия. Они дали пример вооруженного восстания, и в этом их заслуга, ибо позднее, через 80 лет, трудящиеся массы России использовали этот урок вооруженного восстания, но в широких размерах, как один из наиболее верных методов борьбы против самодержавия.

Кроме вооруженного восстания, к которому декабристы готовились, пытаясь организовать низвержение царизма, они выдвигали еще террор, как попытку дезорганизации деятельности правительства и пропаганду, как средство вовлечения в борьбу с царизмом солдатских масс. Оба эти элемента революционной деятельности декабристов позднее нашли свое дальнейшее развитие в последующей

деятельности революционных партий — пропаганда у всех, дезорганизаторская деятельность — террор — у некоторых из русских революционных партий. Это делает декабристов зачинателями русского революционного движения, наметившими основные вехи его будущего развития.

Однако дворянское происхождение декабристов, а равно многое из их идеологии, чуждое и неприемлемое для нашей современности, вызвало спор о роли и значении декабристов в истории русского революционного движения.

Спор о декабристах.

Сто лет прошло со времени декабрьского восстания 1825 года. Историки получили возможность во всех мельчайших подробностях изучить все исторические документы, относящиеся к декабристам.

Но не все историки оказались солидарными в своих оценках в отношении исторической роли декабристов. К числу отрицательных оценок нужно отнести оценку, сделанную М. С. Ольминским, в связи с вопросом о столетнем юбилее декабристов. Он писал следующее по этому поводу: «Декабристы поголовно были помещиками-дворянами, включая и князей, и графов; кроме того, почти все они были офицерами, вплоть до генералов». Это, так сказать, внешний признак оценки тов. Ольминскаго, а далее он обращается к существу их политических программ.

«А теперь посмотрим их программы,—пишет он.— Главная из них называется «Русская Правда». В ней читаем об условиях «уничтожения» крепостного права следующие основные положения: 1) чтобы дворяне не лишались дохода от поместий; 2) чтобы не было волнений и беспорядков и 3) чтобы крестьяне получили улучшение положения, а не мнимую свободу.

Что же касается пролетариев, то о них глухо сказано, что «при вступлении в личное услужение» человек теряет звание гражданина. Кроме того, перейти на жительство в чужую волость безземельный не имеет права без согласия той волости, в которую хочет переехать. Проект «Русской Правды» был более левым. По другому проекту, найденному у декабриста князя Трубецкого, не только вся земля должна отойти к помещику, но и «особый закон» определит вознаграждение, которое обязаны им (помещикам) сделать поселяне, которые вздумают оставить свое селение и переселиться в другое место, за временное пребывание в порядке получения доходов с возделываемой сими поселянами земли».

«Прибавьте к этому,—говорит далее автор,—что декабристы пуще всего боялись народного и солдатского движения. На чье-то предложение занять дворец один из них возразил, что «дворец должен быть священное место, что если солдат до него прикоснется, то уж ни чорт его ни от чего не удержит». А другой декабрист указывал: «Не забудьте: при открытии нами огня, чернь во всех частях города может опустошать дома и наносить большое зло народу и городу». Подобные соображения, очевидно, подействовали. Генералы и офицеры вывели подчиненные им войска на дворцовую площадь; а когда в них стали стрелять по приказу из дворца, декабристы предали солдат, и бессознательная солдатская масса усеяла своими трупами «площадь, улицы, замерзшую Неву» [1]).

Эти строки тов. Ольминским были написаны в 1923 году в связи с решением Общества полити-

---

[1]) Напечатано в газете «Рабочая Москва», 16 декабря 1923 г. № 283.

ческих каторжан праздновать столетний юбилей декабристов, поэтому он задается вопросом: «какое дело до него (до столетнего юбилея) Обществу бывших каторжан?».

Какое дело Обществу политических каторжан до этого юбилея, мы об этом скажем несколько ниже, а сейчас мы остановимся на тех ответах, которые вызвала оценка декабристов тов. Ольминским.

«Тов. Ольминский полагает, что декабристам не надо ставить памятника, потому что это были дворяне-предатели, одурачившие солдат. Но историк,— пишет тов. С. И. Мицкевич,—не может так подходить к историческим событиям: ведь сто лет тому назад, при господстве крепостного права в России, не могло быть революционеров, стоящих на пролетарской точке зрения, и мы не можем ставить в вину декабристам, что они не были коммунистами-большевиками. Они были только буржуазными революционерами, и другими быть не могли. В ту эпоху, в порядке исторического дня стояла замена крепостнического строя строем буржуазным, который в свою очередь создал почву для подготовки строя социалистического, и декабристы боролись за новый более прогрессивный экономический и политический строй, и боролись, как революционеры, путем вооруженного восстания...» [1]).

Не менее решительно высказывается М. Н. Покровский в своих «Очерках по истории революционного движения в России в XIX и XX в.в.». Он пишет:

«Декабристы, вопреки мнению тов. Ольминского, отнюдь не все были помещиками, обманно увлек-

---

[1]) «Рабочая Москва».

шими солдат на Сенатскую площадь, а были, в своей известной части, в той части, которая на Сенатской площади почти не была представлена, но в стране была представлена довольно хорошо, настоящими революционерами, и на одном, по крайней мере, своем крыле революционерами-демократами. Они не были только одним: они не были социалистами и не были революционерами пролетариями. Это совершенно верно, но никакого пролетариата в России вообще в то время не было и не могло быть, поскольку существовало крепостное право, и совершенно ясно, что требовать от декабристов, чтобы они, кроме того, были еще и пролетарской партией,—это совершенно все равно,что требовать, чтобы яблоки на яблонях поспевали в мае, когда яблоки поспевают только к августу или сентябрю».

По вопросу об аграрной программе декабристов тов. Покровский тоже расходится с тов. Ольминским. Он пишет:

«Аграрная же программа декабристов является стержнем, проходящим через всю историю нашего революционного движения, вплоть до 1917 г., когда был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров о земле; мы все идем от аграрной программы Пестеля. Правда, это зародыш, но с чего-нибудь все зачинается...»

В заключение тов. Покровский обращает внимание на выступление Черниговского полка, которое было подготовлено «Южным обществом» и по сути дела было вооруженным восстанием, которое вполне оправдывает характеристику Г. В. Плеханова: «Декабристы были людьми, решившими пожертвовать собою, чтобы показать дорогу грядущим поколениям».

Политкаторжане и декабристы.

Двадцать пять лет тому назад Г. В. Плеханов, отмечая 75-летнюю годовщину декабрьского восстания 1825 г., говорил: много жертв было принесено делу освобождения народа, но имена Павла Пестеля, Кондратия Рылеева, Сергея Муравьева-Апостола, Петра Каховского и Михаила Бестужева-Рюмина останутся в нашей памяти, как имена первых из наших многочисленных мучеников, заплативших жизнью за свои революционные стремления.

Для нас, бывших политических каторжан, восстание декабристов знаменует собою не только начало борьбы с самодержавием, но и вместе с тем начало массовой политической каторги и ссылки. В декабристах мы видим одних из первых сидельцев за политические преступления в казематах царских каторжных тюрем.

Если, по меткому выражению Ленина, «восстание декабристов разбудило» и «очистило» дворянина Герцена, то, расширяя рамки этого обобщения, можно сказать, что не одно поколение русских революционеров, подготовлявших победу Октября, утверждалось в своей непримиримости к самодержавию, имея перед глазами пример декабристов, стойко и

мужественно переносивших невзгоды сибирских рудников и каторжных тюрем. Говоря словами Ленина, мы можем сказать: пролетариат на примере декабристов «учился понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы».

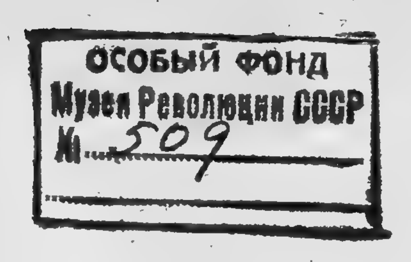
Декабристов от первой русской революции отделяло восемь десятилетий. Но изменилось ли существо целей борьбы с царизмом, связанных с этими двумя историческими датами? Нет. Разница только в том, что декабристов было несколько сот, а участников первой революции были даже не сотни тысяч, а миллионы. Революционный посев, сделанный декабристами, дал обильную жатву революции 1905 года.

Как каторжане и ссыльные, декабристы оставили глубокий след в истории русской каторги и ссылки. Сибирские рудники и самые отдаленные места ссылок хранят у себя могилы и память о декабристах. Русская общественность и в особенности сибирское население хранит эту память еще и потому, что декабристы сыграли большую культурную роль в деле просвещения среди населения тех мест, где им приходилось быть невольными обитателями. Сибирь до сих пор хранит светлую память о декабристах, как первых политических ссыльных, которые принесли краю много пользы.

В этом отношении последующие поколения политических каторжан и ссыльных шли по путям декабристов и во многих случаях являлись их продолжателями.

Вот почему политические каторжане рассматривают столетний юбилей декабристов, как своеобраз-

ный юбилей массовой политической каторги и ссылки; вот почему Всесоюзное Общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев взяло на себя инициативу празднования столетней годовщины декабрьского восстания 1825 года; вот почему ко дню столетней годовщины декабрьского восстания, т.-е. к 27 (14) декабря, созывается 2-й Всесоюзный С'езд политкаторжан, который не сможет не остановить своего внимания и не склонить своих голов перед памятью тех, кто был первым застрельщиком в революционной борьбе с царизмом.



Революционная буря 1905 года.

Двадцать лет отделяет нас от первой русской революции, которая была прологом к свержению самодержавия в 1917 году и последовавшему затем победоносному Октябрю.

Почти накануне второй—февральской революции 1917 года—в день двенадцатой годовщины 9 января Ленин в Цюрихе, на собрании рабочей молодежи, произнес речь, в которой он дал оценку первой русской революции. Он говорил: «Интересно сравнить военные восстания 1905 года с военным восстанием декабристов в 1825 году. Тогда руководство политическим движением принадлежало почти исключительно офицерам, в особенности офицерам-дворянам; они были заражены соприкосновением с демократическими идеями Европы во время наполеоновских войн. Масса солдат, состоявшая тогда еще из крепостных крестьян, держалась пассивно. История 1905 года дает нам совершенно обратную картину. Офицеры, за небольшими исключениями, были тогда настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же прямо контр-революционно. Рабочие и крестьяне в военной форме были душою восстаний; движение стало народным. Впервые

в истории России оно захватило большинство эксплоатируемых».

Революция 1905 года, это—восстание широких трудящихся масс, сначала поддержанное русской буржуазией, но вскоре преданное последней: ибо русская буржуазия, увидав лицо революции, испугалась и поспешила пойти на соглашение с царизмом...

Революция 1905 года выросла из неудачной для России русско-японской войны, но подготовлялась она десятилетиями, как следствие нарастания, с одной стороны, несоответствия полуфеодально-крепостнических государственных форм, с тем новым экономическим содержанием, которое явилось в результате капиталистического развития России. С другой стороны, революция 1905 года была следствием развития тех революционных идей, которые имели свои корни в далеком прошлом, в том же восстании декабристов.

Разница была в том, что в 1905 году на политическую арену вышли не сотни или даже тысячи революционно настроенных бойцов, как это имело место на Сенатской площади или на юге России в 1825 году, а сотни тысяч рабочих и крестьян, которые сделали первую попытку сбросить трон монархии сначала путем всеобщей стачки, а затем путем вооруженного восстания народных масс.

Первая русская революция началась стачками рабочих крупных заводов Питера и других промышленных городов России. Развитие капитализма, начавшееся в России в XIX веке, сломало старый хозяйственный уклад помещичьей России. Среди русских земледельческих равнин начали строиться фабрики и заводы. Треснула и развалилась старая

община. Денежное хозяйство и земельная теснота погнали русского крестьянина на фабрику и завод—крестьянин стал превращаться в российского пролетария, который от года в год увеличивался в числе и вываривался в фабричном котле...

Находясь под двойным давлением: полицейско-самодержавной власти и произвола фабрикантов и помещиков, рабочий класс России копил свои обиды и ту революционную энергию, которая нашла себе выход в 1905 году, когда Николай II расстрелял наивную веру рабочей массы в царя. Кровавое воскресенье—9 января 1905 года—было жестоким уроком для рабочего класса России, который должен был понять после этого, что надеяться ему больше не на кого, кроме как на свои собственные силы.

После 9 января рабочий класс России осознал свою силу, уверовал в себя, и это было одной из главнейших предпосылок дальнейшего развития революционных событий 1905 года. Месяц за месяцем нарастала революционная волна в этот год. В январе расстрел рабочих и стачечное движение. Весною начало широкого крестьянского движения, сопровождающееся разгромом помещичьих усадеб. Летом полоса военных восстаний в армии и флоте. Восстание на черноморском броненосце «Князь Потемкин»—и, наконец, осень 1905 года, когда испуганный царь подписывает октроированную конституцию. На сцену появляется «Булыгинская Дума», но революционное движение уже идет дальше через всеобщую железнодорожную забастовку к Советам Рабочих Депутатов и, наконец, к вооруженному восстанию, как это имело место в Москве и ряде других городов России.

С особенной силой поднялась волна революционного движения на окраинах в Сибири, Закавказье, Прибалтийском крае и т. д. Гурийское крестьянское движение, движение среди прибалтийского батрачества, среди сибирских железнодорожников с особенной силой потрясли старые устои вековой российской монархии. На местах возникали органы революционной власти в виде советов. Царизм и его слуги растерялись в первый момент под напором волны революции. А волна революции поднималась все выше и выше.

Наивысшей точкой революционной волны 1905 года были октябрь и декабрь, когда в Москве вспыхнуло декабрьское восстание рабочих, в течение 9 дней бившихся на баррикадах и, в конце концов, раздавленное переброшенными из Петербурга солдатами Семеновского полка. После декабрьского восстания волна революции покатилась вниз. Наступила пора черной реакции, которая начала свою гнусно-жестокую расправу с русскими революционерами.

Первый натиск революционной бури оказался недостаточным для того, чтобы свалить трон монархии... На время над Россией нависли черные тучи реакции. Но это было временно. Дальше опять начала скапливаться революционная энергия в народных толщах и кривая революционного движения опять пошла вверх.

Корни неудач революции 1905 года.

Их было несколько. Во-первых, это—неблагоприятная международная обстановка. Революции 1905 года пришлось иметь дело с относительно устойчивым международным положением Европы, где русский царизм имел много друзей. Пресловутый франко-русский союз, кошелек европейских банкиров, откуда Витте позаимствовал средства на укрепление трона Романовых—все это дало возможность русской монархии сбалансировать и удержаться, использовав все эти возможности в своих интересах.

Второе—это слабая связь между двумя главными действующими силами русской революции: рабочим классом и крестьянством; между городом и деревней. Крестьянство не было организовано и, вступив в революцию, развило большую разрушительную силу, разгромив свыше 2.000 помещичьих усадеб. Но оно не образовало единого фронта с рабочим классом, который создал Советы Рабочих Депутатов, действовал в городах отдельно от крестьянства, не связав города и деревни общностью лозунгов и действия.

Большую путаницу в революционную обстановку 1905 года внесли промежуточные прослойки между

основными классами, выступившими на арену борьбы с царизмом, а также предательство российской буржуазии, которая, удовлетворившись пресловутым «Манифестом 17 октября», потянула обслуживающую ее разночинную интеллигенцию вправо и этим сыграла предательскую роль в отношении трудящихся, предоставив царизму расправляться с рабочими в городах и с крестьянами в деревнях.

Бюрократия, фабриканты и помещики образовали единый фронт против рабочих и крестьян. Бюрократия цеплялась за монархию; фабрикантов испугали требования рабочих 8-часового рабочего дня и Советы Рабочих Депутатов; помещиков— разгром дворянских усадеб. Между тем фронт трудящихся был слаб. Крестьянство было не организовано и действовало разрозненно; оно громило помещичьи усадьбы, чтобы овладеть землей, но то же крестьянство, одетое в серые солдатские шинели, расстреливало рабочих—забастовщиков и бунтовщиков, т.-е. шло против рабочих.

Царское правительство одной рукой «дарило» стране манифест 17 октября, а другой устраивало погромы, надеясь кровью трудящихся залить пожар первой русской революции.

Между тем стихию революции 1905 года было очень трудно организовать, ибо с одной стороны среди революционных партий и даже внутри последних царила идеологическая сумятица, кадры профессиональных революционеров были еще недостаточны, а масса, пришедшая в революцию, не всегда и не везде могла получить правильное организационное руководство и четкие и ясные лозунги.

В цитированном нами выше докладе Ленин говорит: «Своеобразие русской революции заключалось

именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, а по средствам борьбы была пролетарской. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения,— все меры, которые почти в полном об'еме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 г.г. Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий».

Не все революционные организации и партии периода первой русской революции осознавали эту вторую характерную особенность 1905 года. Мелкобуржуазные партии и революционные группировки верили в буржузно-демократический характер начавшейся революции и в своих лозунгах дальше этих целей и задач не шли. Отсюда понятно, что они не могли овладеть революционными настроениями широких масс, не могли концентрировать революционную энергию, для того, чтобы направить ее по одному руслу, в одну точку и этим сделать первую русскую революцию победоносной в смысле свержения самодержавия.

Революционная энергия широких народных масс оказалась распыленной, разрозненной и поэтому

бессильной для решительной борьбы с царизмом. Последний воспользовался этим и перешел в наступление, сначала на рабочих в городах, а затем, когда ему удалось задушить рабочее движение, он начал усмирение бунтующегося мужика.

Россия была залита кровью рабочих и крестьян...

1905 год в истории русской революции.

Кем-то очень удачно брошено сравнение 1905 года с «репетицией» революции. Действительно, если об'ективно оценивать значение первой русской революции, то это была таким образом проба сил революции. Силы эти еще не созрели для победоносной революции, они еще не имели организационных форм, могущих обеспечить эту победу восставшего народа, но они скопились в достаточном количестве, для того в соответствующей благоприятной обстановке выйти из подполья, из недр фабрик и крестьянских толщ на политическую поверхность в качестве действующей силы.

Революция 1905 года пробудила огромные многомиллионные толщи русского крестьянства от того векового сна, в котором оно находилось, благодаря царистско-помещичьей опеке. О рабочих массах мы не говорим, ибо они к моменту первой русской революции были, конечно, больше подготовлены, чем крестьянство, в силу своей специфической роли в капиталистическом производстве. Рабочий класс в 1905 году выступил, как класс, с своими классовыми требованиями, поэтому он и пошел во главе движения.

1905 год поставил вопрос о революционной роли крестьянства и путях разрешения проблемы руководства пролетариатом крестьянским движением в революции.

«Репетиция» 1905 года произвела не только более или менее правильную расстановку классов на политической сцене России, но и дала огромный материал для идеологического оформления классовых требований как пролетариата с одной стороны, так и буржуазии, мелкой и крупной—с другой. Одни заняли левую часть политической сцены, другие сгрудились на правой ее части...

Пролетариат прошел путь от массовой стачки к вооруженному восстанию, буржуазия и ее спутники всех рангов и названий—от «оппозиции» монархии и революционной бравады до холуйского целования ручки у окрепшей помещичье-полицейской реакции, расправлявшейся с революцией.

Даже жестокая расправа царизма с революционерами путем военно-полевой юстиции, тюрем, каторги и ссылки должна быть заприходована в актив революции. Многие десятки тысяч русских революционеров оказались в лапах царизма в качестве пленников. Тысячи были расстреляны и повешены, десятки тысяч, по суду и без последнего, оказались брошенными в тюремные застенки; но что значили эти тюремные застенки, когда дело касалось массовой революции, освободительного движения, которое имело в своих рядах миллионы.

Царские тюрьмы не могли покрыть собою революции; даже отливающая волна последней была настолько велика, что переливалась через тюремные стены, смеясь над усилиями царских тюремщиков. Так было в 1906—1907 г.г. А дальше царские тюрь-

мы и места ссылок превратились в своего рода «лаборатории революции», где переваривался огромнейший опыт революционного движения 1905 года.

Роль тюрьмы, каторги и ссылки после 1905 года исключительно велика для последующего развития русского революционного движения. Если в прошлом царские тюрьмы были местом угробления революционеров, местом строжайшей изоляции, то после первой русской революции царские тюрьмы превратились в огромный котел революции, где вываривались в массовом масштабе кадры профессиональных революционеров. Революция 1905 года втянула широкие массы рабочих и крестьян. Десятки тысяч их влилось в царские тюрьмы в качестве пленников царизма после разгрома первой русской революции.

Как ни нажимало пресс тюремных репрессий царское правительство, оно не могло придушить огромную революционную энергию, принесенную в тюрьмы. Только несколько позднее, когда волна революции спала окончательно, ему удалось кое-как навести порядок и втиснуть тюремную жизнь в рамки режима. Но царизму не удалось задавить веру в революцию у тех тысяч политических пленников, которые, будучи осуждены в каторжные работы или в ссылку на поселение с лишением всех прав и состояния, сохранили тем не менее веру в революцию и жили на протяжении многих лет между первой и второй революцией этой верой.

Тысячи рабочих и крестьян в тюрьме получили возможность продолжить свое политическое образование. Да не только политическое, а и просто образование, начиная от простой грамоты. В этом отношении царская тюрьма была поистине «рома-

новским университетом», как в шутку называли ее политические заключенные того времени.

Вряд ли нужно говорить, что эта учеба бралась с бою политическими, за нее боролись с тюремной администрацией, боролись с тюремной обстановкой, которая совсем не была приспособлена для образовательных задач. В результате многие надрывались, грызя гранит тюремной учебы, но те, которые выживали, одолевая эту учебу, вырастали в серьезных и закаленных революционеров, преисполненных ненависти к царизму и готовых на дальнейшую борьбу с ним за идеалы социальной революции

Позднее большинство этих русских революционеров, выдержавших режим царских тюрем и прошедших эту «школу», приняло активное участие во второй, а затем и третьей—Октябрьской революции.

Революция 1905 года была началом великих массовых революционных потрясений. Она разбудила многомиллионные толщи трудящихся России, она вызвала мощное эхо на востоке, среди угнетенных и обездоленных колониальных и полуколониальных народов, она открыла эру консолидации революционной энергии всех угнетенных.

Из искры пламя.

Восстание декабристов в 1825 году было той революционной искрой, которую последующие поколения русских революционеров раздували в пламя революции.

Выше мы приводили слова Ленина о роли декабристов в отношении Герцена. Эту оценку и эти мысли Ленин повторял не раз позднее, давая схему истории русского революционного движения. Для него была ясна эта историческая преемственность идей борьбы в русской революции от декабристов до массового революционного выступления на политическую арену в России пролетариата.

Вот еще одна из его схем. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами. С того момента и до 1881 года, когда Александр II был убит террористами, во главе движения стояли интеллигенты из среднего сословия. Они проявили величайшее самопожертвование и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали—прямо или косвенно—по-

следующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть. Это удалось только революционной борьбе пролетариата. Только волны массовой стачки, прокатившиеся по всей стране, в связи с жестокими уроками империалитической русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна»[1]).

Таков был путь по Ленину истории русского революционного движения от декабристов до первой русской революции — 1905 года. Вождь мирового пролетариата не отказывался от революционного наследства предшествующих поколений. Он больше, чем кто-либо, понимал роль и значение всех своих революционных предшественников, как подготовителей и революционных воспитателей русского народа, для того, чтобы последний мог позднее принять непосредственное участие в революции и ее творчестве.

Тот же факт, что декабристы первыми выступили с оружием в руках (на Сенатской площади и в восстании Черниговского полка), делает их как бы предшественниками идеи вооруженного восстания, которая получила свое выражение сначала в первой русской революции, а позднее и во второй, в качестве главного средства борьбы с царизмом. В этом отношении пример, показанный декабристами, был исключителен по своему историческому значению, и мы не можем не признать заслуг тех, кто с оружием в руках начал борьбу с царизмом.

Нам могут сказать, что декабристы отнюдь не были первыми, что прежде их эту борьбу начали

---

[1]) Доклад в Цюрихе в 1917 г.

крепостные крестьяне в XVII и XVIII в.в. Допустим что это так. Мы не собираемся отрицать роли и значения крестьянских восстаний XVII и XVIII веков, но если говорить об истории русского революционного движения, то мы склонны начинать его летосчисление с эпохи более близкой к нам—эпохи декабристов, где имеется, как мы выше отмечали, больше тех элементов революционной стратегии и тактики, которые получили позднее в русском революционном движении свое дальнейшее развитие.

Наше поколение русских революционеров тесными узами связано с первой русской революцией—1905 года. Мы—или непосредственные ее участники, или ее современники. Ее борьба в образах и картинах запечатлелась в наших сердцах, нашем сознании. Она нам близка, несмотря на двадцать лет, отделяющих нас от революционных дней 1905 года. Мы будем праздновать эту двадцатилетнюю годовщину первой русской революции, как историческую дату русского революционного движения, особенно близкую нам.

Но, празднуя 20-летие первой русской революции, *мы не можем не склонить свои головы перед памятью декабристов, зачинателей борьбы с самодержавием, первых русских политических каторжан, которые сто лет тому назад высекли революционную искру, из которой возгорелось великое пламя русской революции.* Поэтому два знаменательных юбилея русского революционного движения для нас должны слиться в один праздник, в день которого мы будем вспоминать всех тех мучеников и героев русской революции, прошедших длинный путь борьбы с царизмом от декабристов до дней первой русской революции—1905 года.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1925 г.

НА ДЕШЕВУЮ БИБЛИОТЕКУ журнала „КАТОРГА и ССЫЛКА"

52 номера в год (каждый номер размером 16 стр.).

Дешевая Библиотека имеет своей задачей дать в доступной форме для самого широкого круга читателей изображение отдельных этапов и моментов истории русского революционного движения.

В первую очередь, в связи с исполняющимися в текущем году юбилеями восстания декабристов и революции 1905 г., имеется в виду дать ряд книжек на разные темы, относящиеся к этим событиям.

Попутно будут освещены и другие эпохи истории освободительного движения, а также репрессивная политика самодержавия (казни, каторга, тюрьма и т. д.).

Вышли в свет и рассылаются подписчикам:

1. **Вл. Виленский-Сибиряков**—Кровавое воскресенье (9 янв.).
2. ,, ,, —Ленин в сибирской ссылке.

3—4. **П. Швецов**—Провокатор Окладский.
5. **Билибин**—Орловский централ.
6—7. **М. Ф. Фроленко**—„Милость".
8. **Каллистов**—Тобольский централ.
9—10. **Андрей Соболь**—„Колесуха". Амурск. колесная дорога.
11. **М. Ф. Фроленко**—1881 год.
12. **Н. Подвойский**—Первый совет рабочих депутатов.
13—14. **А. Капгер**—Верхоянская ссылка.
15—19. **Н. М. Дружинин**—Кто были декабристы и за что они боролись?
20—21. **Я. Свердлов**—Царская ссылка за десять лет (1906—1916 гг.)
22—23. **Вл. Виленский-Сибиряков**—Два юбилея (1825 и 1905).
24—25. **С. Сибиряков**—Г. И. Котовский.
26. **В. Алексеев**—Николай I и декабристы.
27—29. **Е. З[illegible]кс**—Побеги русских революционеров.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год—52 номера—2 р. 40 к.
,, $^1/_2$ года—26 номеров—1 р. 25 к.
} с доставкой и пересылкой.

Цена 10 коп.



ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ

Конторы Издательства Всесоюзного Общества Политкаторжан и Ссыльно-Поселенцев.
Москва, Лубянский пассаж, 32, тел. 3-64-73.

Склад изданий: Книжный склад „МАЯК“, Москва, Петровка, 7, телефон 3-63-20.

